

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ

Мега Машина

В ДВА ЧАСА НОЧИ 27 марта 2011 года стрелки всех российских часов были переведены на час вперёд, и, как дружным хором заявили отечественные СМИ, Россия "перешла на летнее время в последний раз". Конечно, такие безапелляционные претензии на точное предвидение будущего выглядят смешно: а ну, власть когда-никогда переменится, и новый глава государства потребует вернуть "зимнее" время? Но стоит и задуматься: может, дело вовсе не во времени как таковом, а в России, которой никакого будущего уже "не положено", как не было оно положено в конце 80-х годов Советскому Союзу? И бравые журналисты под копирку пишут то, что им сказали "сверху", вообще не понимая смысла сказанного и написанного?

Между прочим, отмена "зимнего" времени — это уже вторая хронологическая новелла Дмитрия Медведева, Первой, если кто не помнит, стало уменьшение в России числа часовых поясов с 11 до 9, осуществленное практически ровно годом ранее, 28 марта 2010 года. То ли так нравится действующему российскому президенту, известному почитателю хард-рока (остаётся надеяться и верить, что исключительно музыкальной его части), ощущать себя властелином Времени и управлять им по собственному желанию; то ли за этими переменами стоят вовсе не личные пристрастия главы государства, а чей-то точный расчёт?

Ведь теперь подавляющему большинству населения России, сосредоточенному в европейской её части, придётся жить по времени, уже на целых два часа опережающему время поясное, то есть более-менее соответствующее природному, "естественному" времени биологических ритмов, в которых, собственно, существует не только человек, но и всё живое вокруг него. И если в сельской местности из-за этой двухчасовой разницы никакой особой путаницы, скорее всего, не произойдёт: восход останется восходом, а закат закатом, день останется днём, а ночь ночью, то в городах всё далеко не так. И для городского жителя постоянный диссонанс его биоритмов с заданным извне распорядком жизни (рабочее время, начало и конец работы общественного транспорта, программа телевизионных передач, наконец) создаёт ситуацию "хронометрического стресса", хорошо, хотя и несколько с иной, особенной стороны, известную тем, кто часто летает на самолёте, пересекая при этом границы множества часовых поясов. Но там речь идёт прежде всего о резком и однократном смещении режимов сна и бодрствования относительно местного времени, а здесь — о разбалансировке биоритмов человека с природными ритмами места постоянного проживания. Что, собственно, и является хронометрическим стрессом (не путать с понятием хронического стресса, или хроностресса, под которым подразумевается непрерывное, постоянное или периодическое, воздействие на человеческий организм любого стрессового фактора).

Надо сказать, что наша страна живет в условиях хронометрического стресса с 1930 года, когда на всей территории СССР было введено так называемое декретное время, опережающее поясное на один час. Причем технически это было осуществлено точно так же, как и сейчас: отменой возврата к "зимнему" времени. А с 1981 года, когда было восстановлено существовавшее в 1919-1930 гг. чередование "зимнего" и "летнего" времени — почему-то снова путём перехода на "летнее" время, хронометрический стресс стал куда более выраженным.

Интересно, что постановление Совета Министров СССР № 925 от 24 октября 1980 г., которым вторично вводилось "летнее" время, объясняло его необходимость целями "повышения эффективности использования и экономии топливно-энергетических ресурсов". Именно в те годы наблюдался ощутимый рост экспорта нефти и газа из Советского Союза в страны Западной Европы. С 1972 по 1982 гг. экспорт СССР увеличился более чем в 5 раз, с 12,7 до 63,2 млрд. рублей — в основном за счёт "нефтегазовой" составляющей. Однако темпы роста добычи "чёрного" и "голубого" золота к концу 70-х годов стали отставать от темпов роста экспорта, а следовательно, появилась проблема "экономии топливно-энергетических ресурсов" внутри страны. Которую попытались решить, в том числе, и при помощи введения "летнего" времени. Согласно старому, еще царских времен, лозунгу: "Недоедим, но вывезем!"

Интересно это прежде всего потому, что Дмитрий Анатольевич Медведев, как известно, тоже отметился на ниве энергосбережения (реальной частью провозглашенной им программы модернизации отечественной экономики стал запрет производства и продажи "устаревших" ламп накаливания с целью их замены на "экономичные", но более дорогие, ненадежные и экологически вредные ртутьсодержащие люминесцентные источники света).

То есть причиной нынешних фокусов с часовыми поясами и временем могут быть вовсе не тонкие конспирологические, а банальные экономические расчёты. Но сам по себе хронометрический стресс от этого никуда не исчезает, и люди, живущие в условиях такого стресса, становятся куда более чувствительными к дополнительным внешним воздействиям, даже относительно слабым, "подпороговым". Учитывая непрерывный галопирующий рост потребительских цен, базовых тарифов, налогов и обязательных платежей, ухудшение криминальной обстановки и всего "климата социального ожидания" в связи с переходом на платное образование и платную медицину, "социальную истерику" российского общества можно считать гарантированной и неизбежной. Вопрос остаётся только в том, когда именно она случится и какие конкретные формы приобретёт.

Олег ЩУКИН

Михаил ДЕЛЯГИН

«НОВЫЕ КОЧЕВНИКИ» ВОЮЮТ ПРОТИВ РОССИИ

На вопросы «ЗАВТРА» отвечает председатель партии «Родина: здравый смысл», директор Института проблем глобализации

"ЗАВТРА". Михаил Геннадьевич, наша газета неоднократно печатала ваши интересные и глубокие статьи и материалы. Сейчас нам представляется, что мир подошел к важнейшему поворотному моменту, подвергается фундаментальным изменениям. В череде этих событий фабрикуемые США перевороты в Ближневосточных странах, стремительное движение ко второй фазе мирового экономического и финансового кризиса, усиливающиеся региональные военные конфликты, поворот нашей страны под водительством Медведева по либеральному руслу в объятия Америки и многое другое. Как это всё трактовать, как свести в единое целое и осмыслить? Каким образом в этом потоке живёт и действует наша страна и наш народ?

Михаил ДЕЛЯГИН. Мы действительно находимся не просто в кризисном положении, но в такой точке катастрофы, где русская цивилизация еще ни разу не была в своей тысячелетней истории, включая татаро-монгольское иго.

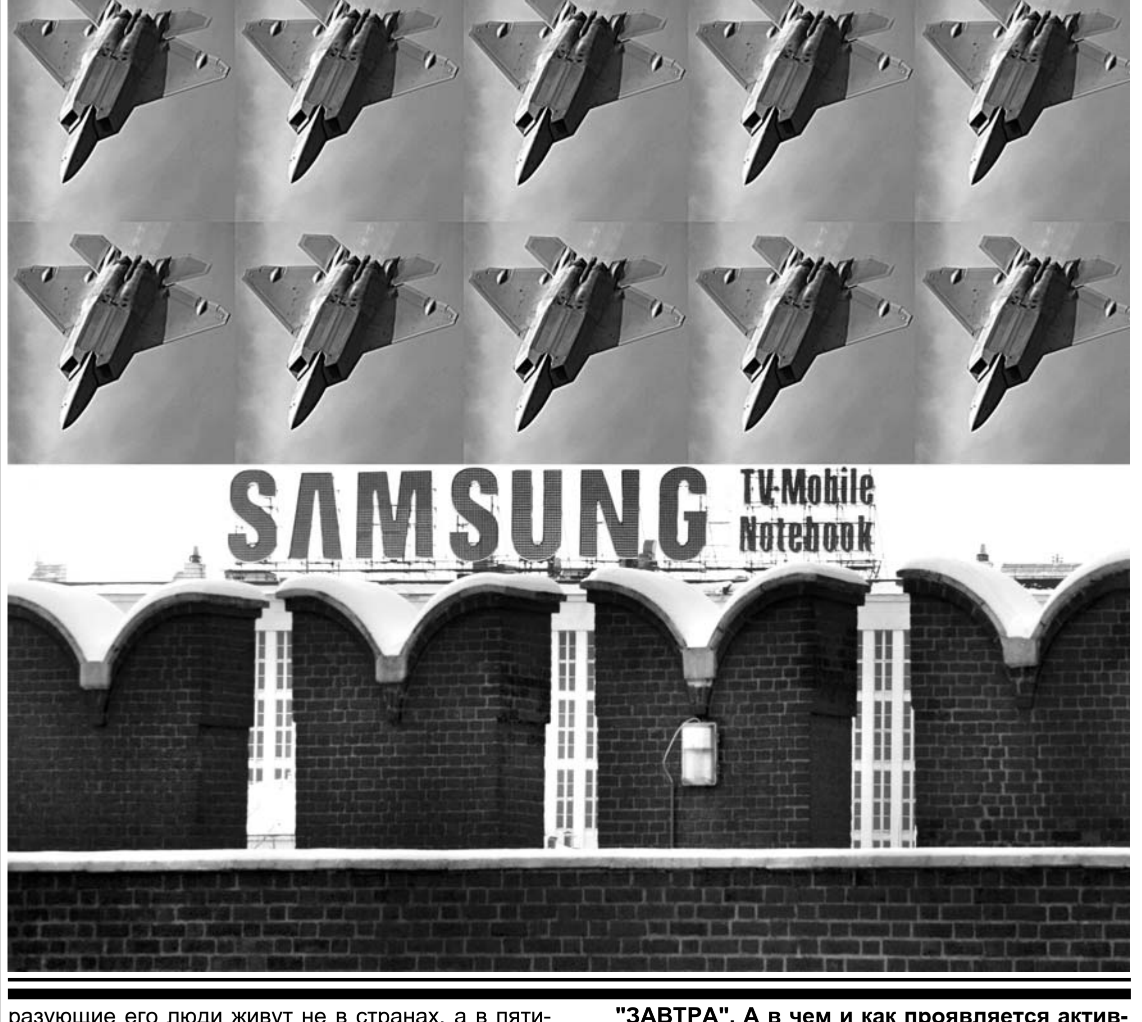
Почти всю свою историю русский народ воевал с теми или иными кочевниками, волны которых — сначала конные, потом моторизованные — накатывались на нашу страну и, иногда на время затапливая её, неминуемо разбивались и скатывались в историческое небытие, обогащая наш народ мужеством, опытом борьбы и элементами своей культуры.

Глобализация не отменила этой закономерности, но лишь слегка видоизменила её: сегодняшние кочевники — уже не половцы и не гитлеровцы, а представители качественно нового — глобального управляющего класса.

Это новый всемирно-исторический субъект, складывание которого стало важнейшим результатом кардинального упрощения коммуникаций в ходе глобализации.

"ЗАВТРА". Но про "новых кочевников" говорят достаточно давно. Что даёт вам основания выделять их в отдельный класс, да еще глобальный?

М.Д. Качественно новое явление последних 20 лет, из-за которого и появилось понятие глобализации, — упрощение коммуникаций. Новые коммуникации сплачивают представителей различных управляющих систем (как государственных, так и корпоративных) и обслуживающих их деятелей спецслужб, науки, медиа и культуры на основе общности личных интересов и образа жизни. Образующие его люди живут не в странах, а в пятизвездочных отелях и закрытых резиденциях, обеспечивающих минимальный (запредельный для обычных людей) уровень комфорта вне зависимости от страны расположения, а их общие интересы обеспечивают частные наемные армии.

Новый глобальный класс собственников и управленцев противостоит разделенным государственными границами обществам не только в качестве одновременного владельца и управленца (нерасчлененного "хозяина" сталинской эпохи, что тоже является приметой глубокой социальной архаизации), но и в качестве глобальной, то есть всеобъемлющей структуры.

Этот глобальный господствующий класс не привязан прочно ни к одной стране или социальной группе и не имеет никаких внешних для себя обязательств: у него нет ни избирателей, ни налогоплательщиков. В силу самого своего положения "над традиционным миром" он враждебно противостоит не только экономически и политически слабым обществам, разрушительно осваиваемым им, но и любой национально или культурно (и тем более территориально) самоидентифицирующейся общности как таковой, — и в первую очередь традиционной государственности.

Под влиянием формирования этого класса, попадая в его смысловое и силовое поле, государственные управляющие системы перерождаются. Верхи госуправления начинают считать себя частью не своих народов, а глобального управляющего класса. Соответственно, они переходят от управления в интересах наций-государств, созданных Вестфальским миром, к управлению этими же нациями в его интересах, в интересах "новых кочевников" — глобальных сетей, объединяющих представителей финансовых, политических и технологических структур и не связывающих себя с тем или иным государством. Соответственно, такое управление осуществляется в пренебрежении к интересам обычных обществ, сложившихся в рамках государств, и за счет этих интересов (а порой и за счет их прямого подавления).

Это именно та ситуация, которую мы на протяжении последних двух десятилетий национального предательства наблюдаем в России.

Это именно та ситуация, против которой восстают люди не только в Северной Африке и на Ближнем Востоке, но даже и в самой цитадели глобального управляющего класса — США, где сотни тысяч людей участвуют в замалчиваемых акциях протеста. В Висконсине в конце февраля 25 тысяч госслужащих штурмом взяли сенат и несколько административных зданий, затем беспорядки охватили Алабаму, Огайо, многие крупные города вроде Филадельфии, — но официальные СМИ по всему миру молчат об этом.

Не потому, что это вредно американцам, — потому, что это вредно глобальному управляющему классу.

"ЗАВТРА". Получается, что мир вступает в новую эпоху?

М.Д. Да, и её основным содержанием станет национально-освободительная борьба обществ, разделенных государственными границами и обычаями, против всеразрушающего господства глобального управляющего класса. Это содержание с новой остротой ставит вопрос о солидарности всех национально ориентированных сил — ибо разница между правыми и левыми, патриотами и интернационалистами, атеистами и верующими — не значит ничего перед общей перспективой социальной утилизации, разверзающейся у человечества под ногами из-за агрессии "новых кочевников".

Более того: практически впервые в истории противоречия между патриотами разных стран, в том числе и прямо конкурирующих друг с другом, утрачивают свое значение. Они оказываются попросту ничтожными перед глубиной общих противоречий между силами, стремящимися к благу отдельно взятых обществ, и глобального управляющего класса, равно враждебного любой обособленной от него общности людей. В результате появляется объективная возможность создания еще одного, пятого после существующих социалистического, троцкистского, либерального и финансового, — как ни парадоксально, националистического Интернационала, объединенного общим противостоянием глобальному управляющему классу и общим стремлением к сохранению естественного образа жизни, благосостояния и культурного потенциала своих народов.

"ЗАВТРА". А в чем и как проявляется активность глобального управляющего класса?

М.Д. В силу своего неформального, сетевого и слабо структурированного характера глобальный управляющий класс слабо наблюдаем; его деятельность можно отслеживать в основном по косвенным признакам.

Так, как следует из воспоминаний отставных сотрудников ЦРУ, в 1985 году на основе общего врага — Советского Союза — сложилась новая глобальная сеть — техасско-саудовский клан, способствовавший снижению мировых цен на нефть и тем самым — крушению Советского Союза.

В 2003 году активность этого клана проявилась "в негативной форме": уничтожение Ирака как суверенного светского государства было невыгодно и США, и Саудовской Аравии как государствам, но принесло огромные прибыли нефтяным сообществам обоих.

Однако впервые в явной форме глобальный управляющий класс проявил себя, насколько можно судить, в ходе продолжающейся серии волнений, восстаний и революций в Северной Африке. Именно его активность, как представляется, породила бросающееся в глаза противоречие между полной неожиданностью для США событий в Тунисе (которые "дали старт" арабским революциям) и стремительностью их реакции (от использования материалов Wikileaks до распространения профессиональных инструкций для революционеров) на события в Северной Африке в целом.

Причина противоречия — в том, что в рамках одной и той же государственной оболочки США сегодня действуют два принципиально различных по своим устремлениям, хотя совпадающие по институтам (а порой и по отдельным людям) субъекта: национальная бюрократия и манипулирующий ей и (во многом "втемную") использующий ее как свой инструмент глобальный управляющий класс.

События в Тунисе стали полной неожиданностью для близорукой, инерционной и во многом "ситуационно реагирующей" на события, а не активно конструирующей их, национальной бюрократии.

Глобальный управляющий класс, насколько можно понять, готовил их — и с восторгом воспользовался началом революционного процесса.

"ЗАВТРА". А зачем нужна дестабилизация Северной Африки и Ближнего Востока?

М.Д. На поверхности мы видим старомодную, традиционную логику борьбы за ресурсы. Здесь в рамках общей тенденции архаизации налицо возврат к логике колониализма, ведшего войны за непосредственный контроль за территориями, в первую очередь — за нефтью и газом Ливии.

Кроме того, налицо месть Каддафи за социализм, а точнее — за трату ресурсов на обеспечение социальной справедливости. Принципиально важно, что не за теракт в Локерби, — правда, сами ливийцы, в свою очередь, насколько можно понять, считали его ответным шагом, но Каддафи откупился от Запада, выдав непосредственных исполнителей, заплатив деньги и допустив в Ливию иностранный капитал. Это очень ярко характеризует вполне средневековый характер правового сознания лидеров "всего прогрессивного человечества": заплати выкуп — и живи спокойно!

Но при этом не забывай, что ресурсы твоей страны рассматриваются этими лидерами как принадлежащими "всему человечеству", то есть, в переводе на обычный язык, — глобальным корпорациям, чьи интересы они представляют.

И, когда Каддафи платил тысячу долларов медсестре, а 64 тысячи — молодой семье; когда он почти втрое увеличил свой народ за счет создания для него человеческих условий жизни, когда он обеспечивал почти бесплатный бензин, бесплатное образование, здравоохранение и электричество, — он превращал себя во врага отнюдь не только Чубайса. Он, прежде всего, делом развенчивал бредни либеральной пропаганды о том, что бесплатной социальной сферы не бывает. Он невольно, совершенно того не желая и, вероятно, не понимая этого (ибо в последние годы начал вводить в политику серьезные элементы либерализма, из-за чего его поддержка и ослабла), создавал для нее смертельную угрозу разоблачения лжи.

Кроме того, делясь нефтедолларами с народом Ливии, по крайней мере, в значительно больших масштабах, чем это делает правящая Россией тусовка, он лишал этих нефтедолларов западную финансовую систему. Ведь олигарх или коррупционер, разворовывая деньги народа, выводит их основную часть на Запад, в результате чего они попадают в западную финансовую систему и поддерживают ее существование.

Если же сравнительно честный государственный деятель отдает деньги народа самому народу, эти средства остаются в стране и не подпитывают финансовую систему его стратегических конкурентов.

Таким образом, уничтожение "режима Каддафи" нацелено не только на прямой захват богатств недр Ливии, но и — если это не удастся — на концентрацию доходов от экспорта сырья в руках кучки компрадоров и коррупционеров, которые все равно никуда не денутся и введут эти средства в финансовую систему Запада.

"ЗАВТРА". Ну, а если не удастся совсем ничего? Если в Ливии возникнет самоподдерживающийся хаос по иракскому сценарию?

М.Д. Вероятность этого невелика: не тот рельеф, не то население — и количественно, и качественно. Ливийская армия сможет сопротивляться несколько месяцев, пока не иссякнут запасы продовольствия, — после этого в условиях блокады побережья единственным источником еды станут коллаборационисты, получающие ее от агрессоров, и широкое сопротивление затухнет.

Вместе с тем современная, постмодернистская надстройка традиционной стратегии захвата ресурсов заключается в том, что, если все пойдет наперекосяк, и освоение ресурсов станет невозможным, это не причинит управляющей группе никаких сколь-нибудь заметных неудобств: она просто сменит стратегию, несколько отклонит фокус применения своих сил.

И дело даже не в том, что контроль за ресурсами в информационный век важнее их использования, а то, что нефть не принесет прибыли конкурентам, важнее того, что она вообще никому не принесет прибыли.

Прежде всего, она принесет в качественно новом, информационном смысле: изъятие ресурсов из оборота, создав дефицит, повысит цены — и повысит спрос на доллар, продлив функционирование их все менее контролируемой закачки в мировую экономику.

Однако преследование этой выгоды является лишь частным случаем качественно новой стратегии глобального управляющего класса — хаотизации.

Исчерпание стратегии "управляемого хаоса" и ее трагический провал в Ираке оказался плодотворным: он показал возможность и эффективность качественно новой стратегии "неуправляемого хаоса", которую мы видим в Северной Африке и, в частности, в Ливии.

Логика этой стратегии проста: "в мутной воде можно поймать более крупную рыбу", хаос дает больше возможностей скачком наращивать власть и богатство, а главное — резко менять траекторию и саму логику развития целых обществ. Эмансипация же глобального управляющего класса от стран его происхождения (кроме, возможно, Швейцарии, Ватикана, Люксембурга, Монако и некоторых подобных государственных образований) снимает всякие ограничения на провоцирование хаоса: до "Пелоруса" с его подлодкой и собственным ПВО не дотянутся ни ливийские солдаты, ни японская радиация.

И в этом отношении союз США и Франции с радикальными исламистами (которые составляют основу ливийских повстанцев с северо-востока Ливии — региона, где на полторы тысячи человек населения приходится один только известный Западу боевик "Аль-Каиды") вполне логичен и рационален. Ведь именно исламистские боевики лучше кого бы то ни было иного могут погрузить современный мир в кровавый хаос.

Пока единственной явной неудачей "новых кочевников" стал Алжир: ужас его управляющей системы перед исламским фундаментализмом дал ей иммунитет перед протестантами. А ведь развитие его по тунисскому или египетскому вариантам прервало бы поставки газа в Европу, посадило бы ее на "голодный паек" и, вынудив европейцев самим делить друг друга на страны "первого" и "второго" сорта, безжалостно ограничивая доступ последних к энергии, положило бы конец европейскому проекту.

Однако катаклизмы в арабском мире еще отнюдь не закончены. Вероятно, попытки дестабилизации Алжира еще впереди, а если вторая после Югославии и создания раковой опухоли в виде Косова и косовской оргпреступности попытка торпедирования европейского проекта окончится неудачей, — придет время третьей и четвертой.

"ЗАВТРА". А что значат события в Ливии для России и, что особенно важно, для нашего народа?

М.Д. Обычно при оценке последствий исходят из сугубо бухгалтерских оценок. Считают потери по обещанным, но не заключенным ливийцами военным контрактам (более 2 млрд.долл.), по контракту на строительство железной дороги и некоторым другим подобным проектам. Потом говорят: "Но зато из-за напряженности подорожает нефть — или, по крайней мере, не подешевеет". Потом начинают печалиться и вспоминать, что цена нефти мало связана с благосостоянием народа, так как основную часть нефтедолларов выводит на Запад криминальная бюрократия и, вероятно, управляемый ею государственный бюджет.

"ЗАВТРА". Но, судя по вашим интонациям, вы не считаете такой подход правильным.

М.Д. Как и всякий бухгалтерский подход, он драматически неполон. Прежде всего, прямая и явная военная поддержка Западом радикальных исламистов против какого-никакого, но законного и признанного тем же Западом режима откровенно пугает. Особенно если вспомнить массированную информационную поддержку, оказывавшуюся Западом исламским террористам в их борьбе против России во время первой и даже второй чеченских войн.

В Египте военные, которых Мубарак отодвинул от разного рода "кормушек", в ходе революции вернули их себе и теперь сумеют если и не подавить, то, по крайней мере, существенно ограничить активность "братьев-мусульман". Но Ливия при поддержке Запада легко может стать новой глобальной площадкой для подготовки исламистских боевиков, — неким подобием того, чем была Чечня в годы своей фактической независимости, после подписания предательского Хасавюртовского соглашения.

При этом бить "руку кормящую" эти боевики побоятся, — а значит, Россия может занять в списке их целей заметное место. Если учесть состояние отечественных "правоохранительных" органов, демонстрирующих полную импотенцию и способность лишь избивать студентов, разгонять пенсионеров и сажать в тюрьмы неаккуратно критикующих начальство "экстремистов", приходится констатировать: свержение режима Каддафи может аукнуться в России новой террористической войной.

Но самое главное последствие агрессии — фактически окончательная отмена международного права.

"ЗАВТРА". Но ведь еще в 1999 году, когда НАТО старалось "вбомбить в каменный век" Югославию, были грубо попраны все его нормы — разве что-то изменилось?

М.Д. Вы совершенно правы, но и в Югославии, и в Афганистане в 2001, и в Ираке в 2003 году это было именно "попрание норм", которое вызывало масштабный протест, в том числе и на самом Западе. "Попрание норм" — значит, было что попирать. Сейчас же и попирать нечего.

Агрессия США и их сателлитов против Ливии показала, что можно просто придумать несуществующий на самом деле конфликт, высосать его из пальца — и на этом основании начать "вбамбливать страну в каменный век".

Можно купить или напугать послов страны, чтобы они остались на ПМЖ и сделали все требуемые заявления, фальсифицировать события при помощи постановочных съемок (которые с удовольствием транслируют глобальные телеканалы, игнорируя реальные новости) и голословно обвинить руководителя суверенного государствах в чудовищных зверствах. При этом признавая легитимным руководителем нового государства бывшего Министра юстиции — который, если Каддафи действительно творил какие-то беззакония, должен нести ответственность за них первым после Каддафи.

Впрочем, даже министр обороны США Гейтс был вынужден признать, что никаких признаков преступлений Каддафи против мирного населения, о которых трубила западная, — да и российская тоже, — пропаганда не удалось обнаружить ни разведкой, ни самыми изощренными способами технического наблюдения. Разумеется, это отнюдь не остановило пропаганду. Как сказал один из руководителей глобального телеканала, "У нас нет цензуры — у нас есть редакционная политика". После чего помедлил и пояснил: "Она эффективней".

Агрессия против Ливии показала: можно полностью фальсифицировать реальность и на основе этой фальсифицированной реальности протащить через Совет безопасности ООН нужную резолюцию — с грубейшим нарушением регламента (не было дано слова представителю Ливии). А затем, когда законное руководство страны возопит о прекращении огня и приеме международных наблюдателей, можно спешно напасть на нее — чтобы наблюдатели не успели прибыть и зафиксировать чудовищную ложь глобальной пропаганды. Напасть, кстати, в прямое нарушение Устава ООН, требующего создания для подобных операций международного командования под эгидой ООН и с грубым превышением мандата, — но возмущаться этим уже некому.

Вот в этом отсутствии субъекта протеста — если, конечно, не считать посла Чамова, истерически, с полным разжалованием уволенного за, насколько можно понимать, попытку защиты интересов России — и заключается качественная новизна, качественно более высокий цинизм ситуации, который можно определить термином "исчезновение международного права".

Не "попрание", а "исчезновение": разница велика.

При этом, как говорится, "все всё понимают": дураков нет. Как выразился один западный дипломат примерно за неделю до вторжения, "проблема мирового сообщества — в физическом отсутствии повстанцев в Ливии". Какие-то группки, конечно, были, но о племенном, трайбалистском в самом прискорбном африканском смысле этого слова характере "восстания" не сказал за это время только ленивый. Эти группки захватывали власть в своей деревне, в крайнем случае, в своем городе и начинали с вожделением ждать подкупа со стороны центральных властей.

"ЗАВТРА". А чем отсутствие международного права плохо для народа России?

М.Д. Практической реализацией древнеримского правила "Горе побежденным" и созданием ситуации, когда единственным способом защитить себя и свой народ от бомбардировок, от американских и НАТОвских "Томагавков" является не просто наличие ядерного оружия и средств доставки, но и готовности их применить.

Это полный крах режима нераспространения: теперь, благодаря США и их сателлитам, никакого руководителя, пытающегося обзавестись собственным ядерным оружием, нельзя обвинить ни в чем, кроме разумной предусмотрительности.

В самом деле: почему никто не смеет тронуть пальцем давным-давно объявленных частями "оси зла" Северную Корею и Иран? Потому что у первой есть ядерная бомба, а у второго есть радиоактивные материалы, которые могут быть использованы для создания "грязной" бомбы.

А почему спокойно и, как написано в российском УК, "с особым цинизмом" бомбят Ливию? — потому что полковник Каддафи в свое время признал правоту Запада и отказался от идеи создания собственного ядерного оружия. И даже собственной военной промышленности не создал, социалист несчастный.

Для России особенную опасность в этих условиях приобретают либералы вроде обитателей "коллективного мозга" Медведева — пресловутого Института современного развития, непосредственно перед нападением на Ливию заявивших о том, что ядерное оружие России является помехой для модернизации по-медведевски. Это производит впечатление информационной подготовки к отказу России от ядерного оружия и либо её подчинения НАТО, либо бомбардировок её территории, либо того и другого.

"ЗАВТРА". Но это же предательство!

М.Д. Не забывайте: ключевая часть либералов — и не только в России, а по всему миру — осознаёт себя частью не своей страны, а глобального управляющего класса. Для них предательство — это защита интересов страны и народа их биологического происхождения от притязаний этого класса, в частности, глобальных монополий.

А уничтожение своей страны и своего народа вполне может оказаться для них почётным долгом, исполнением которого они будут искренне, как Горбачев и Джинджич, гордиться до конца своих дней.

Формула будущего проста: "Терпите либералов? — Готовьтесь к бомбёжкам!"

Беседу вёл Александр НАГОРНЫЙ